

Проблема демаркации югославско-итальянской границы: (1941–1975 гг.)

А. Мараш

Проблема демаркации югославско-итальянской границы возникла в Европе в конце Второй мировой войны, но ее предпосылки начали складываться еще в первой четверти XX в., когда Триест и его окрестности оказались в составе Италии. С новой силой проблема государственной принадлежности Истрии и Венеции–Джулии проявилась в конце Второй мировой войны в 1944 г., когда наступающая армия И.Б. Тито перешла старую итало-югославскую границу, заняла часть территории этих областей со смешанным населением и столкнулась с англо-американскими войсками в Северо-Восточной Италии. Произошла аннексия Истрии Югославией. Область Триеста превратилась в «поле битвы», где делились сферы влияния великих держав.

Процесс демаркации границы между Хорватией и Италией после Второй мировой войны можно рассматривать как процесс, происходивший между бывшей ФНР (СФР) Югославией и Италией. Необходимо иметь в виду, что Хорватия в то время не была независимым субъектом, признанным международным правом. От ее имени и в ее интересах в вопросах международных отношений выступало правительство Югославии, отстаивая общие интересы Югославии. После распада Австро-Венгерской монархии (1918 г.), в составе которой до этого находилась Хорватия, она потеряла большую часть своих владений, отошедших Королевству Италия.

Согласно решениям Версальской мирной конференции (1919 г.), которой предшествовал секретный «Лондонский договор» (1915 г.) между Антантой и Королевством Италия, а также соглашениям между Королевством СХС (Югославия) и Королевством Италия (Рапалло 1920 г. и Рим 1924 г.), международное признание получило расширение территории Италии на Истрию, г. Риеку, остров Црес и остров Лошинь с небольшими островами в его окрестностях, г. Задар с островами и о. Ластово¹.

Данное решение не могло удовлетворить Хорватию и Словению. Главным фактором, вызывавшим недовольство, стало невыполнение итальянской стороной ни одного из обязательств в отношении хорватского и словенского меньшинств в тех областях, где они составляли большинство населения. Но для рассмотрения вопроса о новой демаркации границ с Италией требовалась новая расстановка политических сил. Эта возможность появилась с началом Второй мировой войны и немецко-итальянской агрессии против Югославии (в некоторых районах в нападении на Югославию участвовали венгерские и болгарские войска) и организацией народно-освободительного партизанского движения.

Это движение быстро распространилось на хорватские и словенские территории, находившиеся под властью Италии. При этом было публично заявлено о том, что эти области ставят своей целью отделение от Италии и присоединение к Хорватии и Словении. Вопрос о пересмотре границы с Италией, который был поднят югославской стороной, не решался путем оккупации спорных территорий во время или непосредственно по окончании военных операций. Процесс его решения шел постепенно, поэтапно (Парижская

Анита Мараш – аспирантка кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО(У) МИД России.
E-mail: anita_marash@mail.ru

■ Международные отношения

мирная конференция 1947-го г.; «Лондонский меморандум о взаимопонимании» от 5 октября 1954 г. (двустороннее соглашение между Италией и Югославией, которое подписали от имени своих правительств послы В. Велебит и М. Брозио); Озимские соглашения (1975 г.) между Югославией и Италией (их от имени своих правительств подписали министры иностранных дел М. Минич и А. Румор)².

Этот интересный и сложный процесс заслуживает более пристального изучения. Еще в начале войны вопрос о ревизии границы с Италией подняло изгнанное правительство Королевства Югославия в Лондоне, которое активно поддерживалось правительством Соединенного Королевства, с той оговоркой, что вопрос о ревизии будет окончательно решаться после окончания войны на мирной конференции с Италией. В то же время этот вопрос поднимало и руководство национально-освободительного движения (далее НОД) Югославии, именно НОД Хорватии и Словении. В отличие от правительства Королевства Югославия, руководство НОД планировало осуществить пересмотр границы с Италией, оккупировав спорные территории и создав там собственные правительства³. Таким образом, международное сообщество, которое должно заниматься этим вопросом, было бы поставлено перед свершившимся фактом.

Вновь созданное (10 апреля 1941 г.) Независимое государство Хорватия (далее – НГХ) не могло поставить вопрос о ревизии границы с Италией, так как являлось ее союзником. Более того, НГХ, по требованию Италии уступило Далмацию (Римские соглашения Павелича – Муссолини 1941 г.)⁴. Существование НГХ в качестве союзника нацистской Германии и фашистской Италии, с одной стороны, и создание национально-освободительного движения, – с другой, стало значительной проблемой для населения Хорватии. Обе стороны имели своих сторонников, находившихся в остром политическом, идеологическом и вооруженном конфликте друг с другом. Но именно передача Далмации Италии и, следовательно, потеря надежды на то, что НГХ сумеет сделать что-нибудь для хорватов, которые после первой мировой войны попали под итальянское господство, побудило подавляющее большинство населения этих регионов принять сторону НОД. Оно смогло представить себя в качестве силы, способной обеспечить возможность освобождения этих территорий от итальянского господства и интеграции в состав Хорватии.

Так как существование правительства Королевства Югославия (восстановленной «монархической Югославии», возглавленной династией Караджегоргиевичей) не являлось весомым фактором в международных отношениях, а роль НОД в качестве союзника антифашистской коалиции росла. Правительство Королевства Югославия полностью перестало быть представителем народа страны, особенно хорватов и словенцев. Лишь немногие в Истрии и на словенском побережье

надеялись на помощь, которую им могло бы предоставить правительство Королевства Югославия, находящееся в изгнании.

Фашистское правительство Королевства Италия во главе с Муссолини, уверенное в победе членов «оси Берлин – Рим – Токио» до середины 1943 г., считало территорию Хорватии своей. С другой стороны, веря в поражение фашистской Италии, итальянские эмигранты и участники антифашистского движения активно лоббировали сохранение территориальной целостности Италии в границах, существовавших до 1941 года⁵.

На международной арене, вплоть до капитуляции Италии (8 сентября 1943 г.), не происходило какой-либо значительной общественно-политической и дипломатической борьбы заинтересованных сторон по пересмотру границ с Италией или по отделению некоторых ее владений, за что высказывались одни, и сохранению ее территориальной целостности, как того желали другие. Для лучшего понимания того, что происходило в сфере международных дипломатических отношений в связи с пересмотром границ с Италией в последующие годы, следует напомнить, что вопрос о ревизии итало-югославской границы был поднят еще до начала войны и стал одним из инструментов политического давления Великобритании, использовавшимся в отношениях с Югославией и Италией.

Идея пересмотра границы с Италией возникла не в министерстве иностранных дел Соединенного Королевства, а благодаря действиям югославских дипломатов, симпатизировавшим Великобритании. Они на самом деле не стремились возвратить Югославии отнятые Италией территории с хорватским и словенским населением, а пытались не допустить присоединения Югославии к нацистской Германии и фашистской Италии⁶.

Существовало убеждение, что обещание возвратить Истрию, Горицу и острова в Адриатике могло помешать успеху любых немецких предложений югославскому правительству. В этом контексте очень интересен меморандум, подготовленный для министерства иностранных дел Великобритании «Белиал колледжем» в Оксфорде 5 февраля 1941 г., то есть за два месяца до начала нацисто-фашистской агрессии против Королевства Югославия⁷.

В этом документе предполагалось, что Югославия, исходя из принципа гражданства и на основе австрийской переписи населения 1910 г., в определенное время сможет претендовать на бывшее «австрийское побережье», то есть, Истрию («кроме ее западного побережья»), Триест, Горицу и Градишку, г. Задар, г. Риека, острова Црес, Лошине и Ластово⁸.

Создатели меморандума «предугадали», какие территориальные требования будет в последствии иметь правительство Королевства Югославия (в изгнании) и руководство НОД. Авторы предполагали, что было бы справедливо удовлетворить большинство требований Югославии, оставив

при этом Италии Триест, так как его культура и экономика были тесно связаны с Италией. Что касается западного побережья Истрии, то, по мнению создателей меморандума, его население также являлось этнически итальянским, но со словенскими районами, расположенными чуть дальше от побережья. Данную точку зрения нельзя считать абсолютно верной. В действительности в прибрежных городах преобладало итальянское и итальянизированное население, а в пригородах, как правило, жили хорваты и словенцы.

В меморандуме также утверждалось, что, если строго соблюдать этническую границу, то есть линию, которая представляет собой железную дорогу Пула – Триест, много «югославов» осталось бы в Италии, на западной стороне этой границы, так же как и много итальянцев – в Югославии, к востоку от границы. Поэтому авторы предполагали, что возможное решение о проведении этнической границы между Югославией (в частности, Хорватией и Словенией) и Италией может привести к переселениям по обе стороны границы. На их взгляд, лучшим решением для новой демаркации была «линия Вильсона» (предложение президента США на мирной конференции в Версале после Первой мировой войны), которая более или менее следовала по железнодорожной линии Пула – Триест⁹.

Тем не менее следует отметить наблюдения создателей меморандума, которые утверждали, что регионы, которые отошли бы Югославии, оказались бы под управлением г. Загреба и г. Любляны (имеется в виду федеральное устройство новой Югославии), а не «балканских сербов». Этот аргумент должен был облегчить переговоры с итальянцами по поводу новой демаркации.

Кульминацией политической деятельности партизанского движения, или НОД, стали известные решения в г. Пазине (сентябрь 1943 г.) об отделении Истрии от Италии и присоединении к Хорватии. В Словении руководство НОД приняло аналогичное решение о присоединении словенской части Истрии и словенского побережья к Словении. Эти решения имели широкий политический резонанс, тем более что за ними стояли политические и вооруженные силы народно-освободительного движения. Поэтому следует согласиться, что эти решения могли стать политической основой для всех последующих государственно-правовых решений¹⁰.

Принятые в Пазине решения были одобрены ЗАВНОХ (Земельным антифашистским вече народного освобождения Хорватии – руководящим комитетом антифашистского партизанского движения Хорватии). 20 октября 1943 г. было опубликовано решение о присоединении к Хорватии всех регионов, отошедших ранее к Италии в соответствии с международными актами, а также тех, которые Италия захватила в ходе агрессии против Югославии¹¹. Решение ЗАВНОХ имело государственно-правовую силу, так как оно исполняло на тот момент функции реального правительства. ЗАВНОХ легализовал решения, принятые в г.

Пазине, но в его компетенцию не входило аннулирование международных соглашений, которые Югославия и Независимое государство Хорватия заключили с Италией, хотя они шли в ущерб интересам хорватского народа.

АВНОЮ (Антифашистское вече народного освобождения Югославии) одобрил данное решение, добавив лишь, что документ должен быть сначала подписан АВНОЮ, а затем и ЗАВНОХ. Это, безусловно, было бы правомерным. Аналогичное решение принял Пленарный освободительный фронт Словении (ПОФС). АВНОЮ (на своей второй сессии, 29 ноября 1943 г.) в боснийском г. Яйце легализовал решения ЗАВНОХ и ПОФС о возвращении всех хорватских и словенских территорий, которые по международно-правовым актам или путем аннексии попали под власть Италии¹².

Решение АВНОЮ, тогда уже имевшего международное признание, представляло собой односторонний акт расторжения международных договоров и, как таковой, не мог иметь силу сам по себе (*ipso facto*). Но на тот момент важным было скорее политическое обоснование и подтверждение территориальных претензий НОД, в связи с чем решение имело широкий резонанс, особенно в Италии. Данное решение АВНОЮ было важным и с точки зрения отношений с союзниками по антифашистской коалиции. На конференции в Тегеране 28 ноября 1943 г. лидерами Великобритании, СССР и США был дан ответ на требования изгнанного правительства Королевства Югославия. Согласно принятым решениям, государство должно было быть восстановлено в довоенных границах, а требования Югославии по вопросам об Истрии, Задаре, Риеке и других территориях должны были решаться после войны¹³. Это был вполне понятный дипломатический ход, так как Италия к тому моменту вышла из войны и ее новое правительство стало союзником антифашистской коалиции. Кроме того, уже были очевидны противоположные интересы государств западных демократий и Советского Союза, которые позже привели к «холодной войне».

Конечно, решение АВНОЮ имело в основном внутренние правовые последствия. Только международная конференция могла решить проблему областей, отошедших к Италии по соглашениям, подписанным в Рапалло в 1920 г. и в Риме в 1924 г. Следует, однако, напомнить, что все решения НОД в отношении отделения некоторых территорий от Италии, а также решения АВНОЮ основывались на принципах Атлантической хартии 1941 г. Согласно данному документу, территориальные изменения во время войны должны были происходить только по воле населения, которого они касались непосредственно¹⁴. Хорватские регионы Италии с осени 1943 г. стали де-факто частью национальной и государственной территории Хорватии¹⁵.

Хотя решения НОД, касающиеся демаркации с Италией, не получили международного признания, их принятие вынуждало союзников обсуждать этот вопрос во время войны с пред-

■ Международные отношения

ставителями НОД, пытаясь добиться уменьшения территориальных претензий Югославии. Территории, которые были оккупированы Италией в 1941 г., или те, которые ей передало НГХ Павелича¹⁶ по так называемым Римским договорам, не были предметом обсуждения: Италия после Муссолини не заявляла своих прав на них. Предметом спора были территории, которые отошли Италии по Версальскому договору и на основании двусторонних соглашений между Италией и Югославией (Рапалло от 1920 г. и Рим от 1924 г.)¹⁷.

При рассмотрении этого вопроса нельзя было игнорировать мнение НГХ по вопросу об Истрии. Дело в том, что Павелич не мог ничего изменить, пока сохранялась власть Муссолини. Однако сразу после капитуляции Италии (8 сентября 1943 г.) Павелич 10 сентября 1943 г. опубликовал воззвание об присоединении всех хорватских регионов, которые были под властью Италии, в том числе полученных после Первой мировой войны¹⁸.

Что касается Истрии, он стремился присоединить только ее восточную часть, до «линии Вильсона» (она достигала средневековых пределов хорватского государства), считая, что территории к западу от этой линии являются исконно итальянскими. Однако у Павелича не было никакой реальной власти, чтобы осуществить подобное территориальное расширение. Прежде всего, у него не было военного потенциала, способного противостоять ожидаемому англо-американскому вторжению; Гитлер аннексировал эту территорию, создавая фактически отдельную широкую область от Триеста и Любляны до Кварнера, дав ей название зоны «Адриатического побережья»¹⁹.

Муссолини, которого нацисты снова привели к власти в «Итальянской социалистической республике», известной также как «Республика Сало» (Repubblica di Salò) в Северной Италии, не мог противостоять Гитлеру²⁰. Однако до конца войны он был готов поддерживать любые силы в Италии, которые были бы способны остановить проникновение сил Тито в так называемую Юлийскую Краину (Венецию–Джулию).

В то же время в мире, и особенно в США, итальянская антифашистская эмиграция очень активно лоббировала идеи о сохранении целостности итальянской национальной территории. Позже, осознав, что их требования нереальны, и учитывая новое распределение сил, итальянская сторона пошла на уступки. Премьер-министр Италии Бономи вместе с графом Сфорца (оба являлись авторами Рапалльского договора 1920 г.) были согласны лишь на незначительные «косметические» изменения в демаркации границ с Югославией. Сфорца указывал на необходимость поиска «разумного решения» и предложил сделать г. Риеку «свободным итальянским муниципалитетом» за пределами государственной территории Италии и Югославии, который стал бы центром некоей будущей «Супер Лиги Наций». Истрия и Триест для него были, несомненно, итальянскими территориями. Тем не менее Сфорца был готов согласиться с решением, по которому порт Триест

стал бы интернациональным с тем, чтобы «югославы могли чувствовать себя там хозяевами». Это предложение не было детально проработано. Что касается г. Задар и Ластово – итальянцы не были готовы продолжать спор по данному вопросу²¹.

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль прилагал большие усилия, чтобы воспрепятствовать планам партизанской армии поставить союзников перед свершившимся фактом присоединения Истрии к Югославии. С этой целью он встретился с Тито в г. Неаполе (август 1944 г.), предложив ему организовать высадку англо-американских военных сил с целью быстрого проникновения через Люблянскую долину к Австрии. Тито в целом принял данное предложение при условии, что союзные войска будут уважать на этих территориях уже установленную «народную власть» и будут сотрудничать с «народной армией». Черчилль хотел, чтобы эти области вошли в состав англо-американской оккупационной зоны, в которой действовали бы итальянские законы, но Тито был против, поскольку таким образом игнорировались бы результаты деятельности НОД и воля большинства населения²².

Высадка англо-американских войск на территорию Истрии так и не состоялась. Однако, предвидя намерения своих западных союзников, Тито разработал стратегический план оккупации городов Триеста, Риеки и полуострова Истрия перед тем, как туда придут англо-американские войска, которые тогда уже находились в Италии. Одновременно на всех спорных территориях была организована очень активная политическая агитация в поддержку требования присоединения к Хорватии и Словении²³.

Чтобы лучше понять отношение западных союзников к Тито и его Югославии, необходимо отметить, что в конце войны на международной арене происходила борьба между союзниками за сферы влияния. Тем не менее они старались не срывать проведение совместных военных операций. Когда Тито и Сталин подписали «Договор о дружбе и сотрудничестве» (11 апреля 1945 г.), реакция со стороны западных союзников была чрезвычайно негативной²⁴. Несмотря на уважение к Тито, его считали силой, используемой Советским Союзом в противостоянии с Западом. Поэтому западные державы были обеспокоены тем, что любые территориальные уступки Тито одновременно будут означать уступки СССР и что эти территории могут быть использованы именно Советским Союзом.

Передача Югославии Истрии, Триеста и Риеки, чьи порты служили в прошлом Венгрии и Чешской Республике, могла слишком приблизить Советский Союз к Адриатике и Средиземноморью. Поэтому западные союзники старались сделать все, чтобы Тито не смог полностью реализовать намеченные цели в отношении сухопутной границы с Италией. Для этого были продолжены военно-дипломатические контакты с Тито, который с осени 1944 г. уже находился в г. Белграде (Сербия). Командующий англо-американскими войсками во

всем Средиземноморье фельдмаршал Александер не сумел убедить Тито не входить на территорию Юлийской Краины (Венеции-Джулии)²⁵. Тито был уверен, что не может рассчитывать на честность западных союзников в отношении Истрии и Триеста, и продолжил наступление.

В конце апреля 1945 г. войска Тито уже приблизились к Венеции-Джулии, где действовали небольшие партизанские отряды. В этом направлении от Постойне до г. Риеки находились сильные немецкие части, и Тито приказал своим войскам обойти их, воспользовавшись слабыми местами в расположении противника, и продолжить наступление по направлению к Истрии и Триесту. Это были части XI корпуса IV армии НОАЮ. Одновременно к Триесту были направлены части IX (словенского) корпуса²⁶.

Из переписки Черчилля, Трумэна (президента США, сменившего Рузвельта) и фельдмаршала Александера видно, какое значение придавалось прибытию союзных подразделений в Триест раньше, чем войск ЮА²⁷. Тито, однако, опередил союзников. Его первые танковые части вошли в Триест уже первого мая 1945 г., а по радио Лондона и Белграда на день раньше объявили, что Триест освобожден силами ЮА. На самом деле, Триест еще не был полностью освобожден. В некоторых частях города силы Тито встречали серьезное сопротивление немецких частей, которые хотели сдать англо-американским войскам.

Вскоре в Триест вошли силы под командованием генерала Фрейберга²⁸. Он принял капитуляцию остатков немецких частей и не стал сразу вмешиваться в деятельность «югославской» военной и гражданской администрации. В это время обсуждалась возможность основания «Седьмой автономной югославской республики» с Триестом в качестве столицы. До 7 мая 1945 г. Риека и Истрия находились под полным контролем армии и гражданской администрации Тито²⁹.

Англичане и американцы не были довольны таким положением, но, так как Тито являлся их союзником, пытались убедить его пойти на уступки. С этой целью велись многочисленные переговоры, правительства Великобритании, США и Югославии обменивались нотами. Каждая сторона в чем-то шла на компромиссы, что в конечном итоге привело к достижению соглашения, заключенного 9 июня 1945 г. в Белграде. С англо-американской стороны этот документ был подписан американским генералом Морганом. По соглашению вся Венеция-Джулия была разделена на две оккупационные зоны: зону «А» (г. Триест и окружающие его территории, и г. Пула с пригородом) под управлением англо-американской военной администрации и зону «Б» (Истрия без Пулы и Триеста) под управлением югославской военной администрации. Демаркационная линия, разделяющая эти две зоны, была названа «линией Моргана»³⁰.

В соответствии с достигнутой договоренностью, югославские части были выведены из зоны «А» уже 12 июня. Такое положение должно было

сохраняться до окончательного решения вопроса, которое планировалось принять во время Парижской мирной конференции. Следует отметить, что Тито с большим трудом шел на уступки западным союзникам. Но осознавая, что Советский Союз, стремившийся достичь договоренности с США по другим вопросам мировой политики, не будет поддерживать Югославию во всем, Тито в итоге смягчил свою позицию. Уже 21 мая 1945 г. он проинформировал правительства Великобритании и США о своей готовности вести переговоры о спорных территориях. Процесс переговоров ускорился, что привело к компромиссу.

Таким образом, югославская политика «свершившегося факта» в Истрии не привела к принятию окончательных решений, но, безусловно, повлияла на последующее разделение территорий. После создания двух зон стало ясно, что вопрос о Триесте и Истрии будет решаться путем международных переговоров. Кроме того, западные союзники остались верны своему обещанию Бадольо, данному после подписания капитуляции Италии. Они уверяли, что сделают все, чтобы сохранить целостность территории Италии до конца войны, и что любые изменения будут происходить на основе мирных договоров. Западные союзники старались избежать какого-либо дипломатического унижения Италии до ее капитуляции, напротив, поощряя ее выйти из союза с Гитлером и напавшим против него оружием. По этой причине, например, грекам было отказано в проведении переговоров о возвращении Додеканес и Эпира, при этом подчеркивалось, что все спорные территориальные вопросы будут рассматриваться после войны.

По отношению к Тито западные союзники проявляли гораздо большую уступчивость и согласились на оккупацию его подразделениями части территории Италии (то есть Истрии и словенского побережья). Как уже было отмечено выше, конфликт из-за вопроса о государственной принадлежности Истрии, Триеста и словенского побережья не мог быть решен без международного арбитража. Для этой цели на основании решения Совета министров иностранных дел 7 марта 1946 г. в Триест прибыла Межсоюзная комиссия по вопросу демаркации границы между Югославией и Италией. Комиссия состояла из делегаций Великобритании, Советского Союза и Соединенных Штатов, включавших дипломатов и экспертов. Кроме того, вместе с комиссией прибыли и многие журналисты³¹.

Хорватское и словенское население было готово к приезду комиссии. На их домах висели югославские, хорватские и словенские национальные флаги. У дверей всех домов жители сами вывесили соответствующие статистические данные, по-видимому по поручению тогдашнего хорватского и словенского правительств. Например: «В этом доме живут 10 жильцов и все они хорваты» или словенцы. В пригородах и в деревнях, которые посещала комиссия, население показало свою готовность к присоединению к Югославии.

■ Международные отношения

Самые важные из встреч и дискуссий проходили в г. Пазине. Здесь 15 марта 1946 г. во время посещения комиссии было организовано специальное собрание. На дорогах от Триеста до Пулы, по которым проезжала комиссия, жители выносили плакаты, заявляя о своем желании присоединиться к Югославии. Кроме того, в Пазине была организована выставка документов о культурных и национальных особенностях истрийских славян, об их происхождении, численности и автохтонности, а также и об итальянских жителях³².

17 марта комиссия встретила делегацию районного народного комитета, которая представила «Меморандум Истрии». В дополнение к историческим, религиозным и другим документам в Меморандуме приводились статистические данные об этническом составе населения Истрии с 1846 по 1945 г. В частности, были представлены данные об этническом составе на 1945 г. В качестве основы был взят язык семьи, а также были приняты во внимание индивидуальные заявления о национальной принадлежности. По этим данным, в Истрии на тот момент проживало 337 408 жителей, из которых 234 166 были хорватами (69,4%), а 92 788 – итальянцами (27,5%)³³.

Эти данные показывали что, в Истрии проживало больше хорватов, чем в 1910 году, когда перепись проводилась австро-венгерской администрацией. Данные 1945 г. указывали на то, что большинство итальянцев проживало изолированно в городах, а пригороды населяли хорваты и словенцы³⁴. С учетом экономических данных было ясно, что ни один из этих городов не мог развиваться без поддержки периферии. Чтобы убедиться в этом, комиссия направила отдельные группы экспертов-экономистов в города Триест, Риеку и Пулу.

Все эти статистические данные были собраны и обработаны «Адриатическим институтом» в Риеке, опубликовавшим их в отдельном издании под названием «Национальный кадастр» («Cadastre Nationale» на французском), которое было вручено членам Межсоюзнической комиссии³⁵. Члены комиссии также встретились в Истрии с делегацией хорватских священников, которая представила собственный меморандум. Они подтвердили статистические данные на основе церковных реестров и рассказали о трудных условиях, в которых священнослужители и верующие хорваты и словенцы жили во время итальянской оккупации. Свидетельство католического духовенства в пользу Югославии было одним из самых важных аргументов, которые рассматривала комиссия.

Посетив другие места в Истрии и словенское побережье, комиссия увидела ту же ситуацию. У членов комиссии сложилось четкое впечатление, что желание присоединиться к Югославии было естественным выражением воли населения. Такое впечатление получили и журналисты. Корреспондент «New York Herald Tribune» (19 марта 1946 г.), например, написал: «Население Венеции-Джулии единодушно в своем желании присоединиться к Югославии»³⁶.

Однако это было справедливо только в отношении зоны «Б», которая находилась под властью югославской оккупационной администрации, в то время как в зоне «А» хорватам и словенцам было запрещено делать публичные заявления, а итальянские представители комиссии предлагали статистические данные, которые игнорировали существование хорватов и словенцев на территории Венеции-Джулии, либо в целях пропаганды представляли их в самом минимальном количестве. По этим причинам опубликование подобных данных и их сравнение с данными хорватской стороны не могло оказать существенного влияния.

Межсоюзная комиссия покинула Венецию-Джулию в начале апреля 1946 г. По окончании визита она должна была выступить с докладом на СМВД³⁷. Но вместо совместного доклада каждая делегация подготовила свой собственный, так что в распоряжении СМВД оказались четыре отдельных предложения по изменению границы. Можно предположить, что в этом сыграли свою роль политические интересы отдельных правительств, а не имевшиеся данные о национальном составе населения.

Предложения Советского Союза поддерживали югославские требования, предлагая установить границу на р. Соча. Однако последующие события показали, что Правительство СССР настаивало на таком решении не ради поддержки Югославии, а с целью добиться от США соответствующих компромиссов в отношении разделения других сфер влияния в мире³⁸.

Кроме советского, наиболее выгодное предложение для Югославии представила французская делегация, которая установила границу по реке Мирна. Граница должна была проходить от устья р. Мирны на север, оставляя Буйштину, Копаршину, Горицу и Тржич Италии³⁹. Предложение делегации Соединенных Штатов было основано на «линии Вильсона», установленной после Первой мировой войны, в соответствии с которой Италии остались бы западная половина Истрии с Рашскими месторождениями угля, Триест, Горица и Тржич. Предложение делегации Великобритании было почти идентично предложению американской делегации, с той лишь разницей, что англичане предлагали оставить Рашскую область Югославии. Следует отметить, что английское предложение было основано на демаркационной линии, которую на карте Венеции-Джулии наметил Р. Ситон-Уотсон еще в 1919 г.⁴⁰

Предложение Франции представляло собой что-то среднее между советским и британским. Они передавали Италии Бенешку Словению, Каналскую долину, Горицу, Триест, Копаршину и Буйштину. Следует, однако, обратить внимание на то, что ни одно из трех предложений - Соединенных Штатов, Великобритании и Франции – не следовало ни принципам этнических границ, ни экономическим принципам.

Предложения Соединенных Штатов, Великобритании, Франции, СССР и Югославии были представлены в СМВД на его третьей сессии в Париже, которая проходила с 25 апреля по 16 мая 1946 г.⁴¹ Перед СМВД югославские интересы представлял министр иностранных дел Эдвард Кардель, который указывал на непоследовательность и неточность некоторых предложений. Тем не менее ему не удалось полностью защитить интересы Югославии. Представители западных союзников отклонили и советские предложения. США и Великобритания сами отказались от своих предложений. В результате были предварительно приняты предложения Франции, поддержанные Советским Союзом.

Тем не менее, Югославия не отказалась от своих требований, и в начале мая 1946 г. в Париж была отправлена специальная делегация из Истрии и словенского побережья, в которую вошли представители различных групп населения и эксперты по отдельным областям. Предполагалось, что эта делегация обратит внимание французской общественности на реальное положение дел в Венеции-Джулии, чтобы с помощью Франции добиться изменения предложенной линии границы. Была надежда, что прямые контакты с иностранными дипломатами и своим непосредственным присутствием истрийские делегаты будут востриняты как представители воли большинства населения Венеции-Джулии.

По некоторым свидетельствам (Мийо Миркович под псевдонимом Мате Балота – член делегаций ФНРЮ в Лондоне 1945 г. и Париже 1946 г.), переговоры по демаркации границы проходили столь тяжело, что Тито был готов предложить компромиссное решение, согласно которому все западное побережье Истрии с Триестом и Пулой перешло бы Италии. Но против такого решения выступили непосредственно сами представители Истрии⁴².

В Париже югославская сторона утверждала, что большинство итальянцев в Венеции-Джулии было за присоединение к Югославии, что было трудно доказать. О том, что большинство итальянцев было против присоединения, говорит факт их массового выселения сразу после решения Мирной конференции о делимитации с Италией. Тем не менее многие автохтонные итальянцы, итализированные хорваты и словенцы эмигрировали. Многие из них не смогли принять югославский коммунистический режим. При всем при этом, однако, политические интересы Запада были главным фактором при принятии решения, так как западные державы рассматривали Югославию как «марионетку» Советского Союза.

2 июля 1946 г. Совет министров иностранных дел принял предложение Франции в качестве компромиссного решения. В соответствии с этим решением Югославия получала территории к западу от «французской линии», кроме того, эта территория должна была быть разделена на две части: территория Девина, Каналская

долина, Горица и Тржич отходила Италии, а на территории, которая проходила от поселка Св. Ивана в направлении Триеста и от муниципалитета Триест и части Истрии до реки Мирна, была бы создана специальная «Свободная территория Триест» (СТТ). Она, в свою очередь, делилась на зоны «А» и «Б». Зона «А», а именно Триест и его близлежащие территории, оставались под управлением англо-американской администрации, а зона «Б», которая охватывала Коперштину и Буештину, – под управлением Югославии. Такое решение было принято временно, до момента избрания губернатора СТТ, который должен был быть поочередно то итальянцем, то югославом⁴³.

Это предложение Совет министров иностранных дел представил Парижской мирной конференции, которая началась 29 июля и продолжалась до 15 октября 1946 г. На ней присутствовали делегации из 21 страны⁴⁴. Политические настроения в отношении Югославии были не самыми благоприятными. Ее делегации советовали не отказываться от «французской линии», если получится добиться такого решения. Были и страны (например, Южная Африка), которые предлагали передачу Италии северо-западной и юго-западной Истрии. Голосование по вопросу о новой границе между Югославией и Италией проходило 28 сентября 1946 г. За «французскую линию» проголосовали делегации 12 стран, включая Советский Союз. Делегации 6 стран проголосовали против, а еще 3 воздержались. Таким образом, предложение не получило необходимых две трети голосов и голосование повторилось на пленарном заседании в ночь на 10 октября 1946 г. Предложение было принято простым большинством голосов. «За» проголосовало 14 государств, «против» – 5, и 2 государства воздержались (Бельгия и Абиссиния)⁴⁵.

Разработка окончательной редакции мирного договора с Италией была передана СМВД, который собрался в Нью-Йорке. В ноябре 1946 г. министры в целом одобрили текст мирного договора с Италией. Договор был подписан в Париже 10 февраля 1947 г. Этим документом не были удовлетворены ни Италия, ни Югославия, обе считали себя ущемленными более сильными державами⁴⁶.

Вскоре после подписания мирного договора состоялась встреча югославской и итальянской комиссий, которые должны были определить линию границы между Италией и Югославией, а также между ними и СТТ. Югославская сторона назначила специальную комиссию по вопросу о присоединении Пулы и словенской прибрежной зоны и бывшей зоны «А», которые, в соответствии с мирным договором, вошли в состав Югославии⁴⁷.

Свободная территория Триест получила международный статус. В соответствии с решением мирной конференции ее должен был возглавить губернатор. Губернатор назначался Советом Безопасности ООН после консультаций с

■ Международные отношения

итальянским и югославским правительствами⁴⁸. Однако Совет Безопасности не смог достигнуть соглашения между правительствами двух стран в отношении назначения губернатора. Так как его не удалось назначить, было продолжено существование оккупационного режима. Однако зона «Б» СТТ, несмотря на международные решения, постепенно была включена в состав Югославии, а именно стала частью Республик Хорватии и Словении⁴⁹.

По этой причине и так как Совет Безопасности не смог назначить губернатора, правительства США, Великобритании и Франции 20 марта 1948 г. издали «Трехстороннюю декларацию». В этой декларации правительствам Советского Союза и Италии было предложено договориться о создании приложения к мирному договору с Италией, в соответствии с которым СТТ будет возвращена под власть Италии. Это относилось и к зоне «Б» СТТ, которая находилась под управлением югославской администрации. Декларация была опубликована в преддверии парламентских выборов в Италии (18 апреля 1948 г.) и имела там широкий резонанс⁵⁰.

Против принятия декларации, однако, выступили правительства Советского Союза и Югославии, и соответственно в СТТ продолжил существовать оккупационный режим. Проходили новые туры переговоров между представителями Италии и Югославии, но они не принесли результатов, хотя внешнее давление на обе стороны было огромным. Тем не менее заинтересованные страны были настолько далеки от компромисса, что весной 1953 г., когда англо-американские силы готовились покинуть СТТ, Италия (во главе с премьер-министром Джузеппе Пелла) и Югославия начали сосредотачивать войска в приграничных районах⁵¹. Это был один из наиболее острых кризисов в отношениях Италии и Югославии.

В то время шли активные переговоры с Италией о её вхождении в НАТО и предоставлении баз на ее территории для целей НАТО. Президент США Д. Эйзенхауэр был против сохранения статус-кво и выступал за мирное урегулирование проблемы СТТ. Никто вместе с тем не хотел доводить дело до вооруженной конфронтации с Тито, даже Италия. Итальянский премьер-министр Пелла оказывал давление на своих западных союзников, поставив под вопрос членство Италии в НАТО в случае, если проблема СТТ не будет решена в пользу Италии. Не менее решительным в этом вопросе был также Марио Шельба, следующий председатель итальянского правительства⁵².

С другой стороны, и Тито был настроен рассматривать возможное вступление итальянских воинских частей в зону «А» как агрессию против Югославии, что повлекло бы за собой соответствующую реакцию со стороны югославской армии. В это время Советский Союз уже не поддерживал Тито, так как еще в 1948 г. была опубликована знаменитая резолюция Коминформа, в соответствии с которой Югославия была исключена из сообщества коммунистических стран и коммуни-

стических партий. Это способствовало налаживанию отношений между Тито и Западом. Учитывая очень нестабильную ситуацию на границе между Италией и Югославией, правительства США и Великобритании прилагали значительные дипломатические усилия для дальнейших переговоров и достижения компромисса.

По инициативе Запада послы Дж. У. Харрисон, Л. Е. Томпсон, Манлио Брозио и Владимир Велебит встретились 2 февраля 1954 г. Харрисон и Томпсон выполняли роль арбитров и модераторов. Однако Югославия всё еще не шла на компромисс, поэтому англичане и американцы предложили ей около 25 млн. долларов США. Кроме денег, на которые планировалось построить новый крупный порт в зоне «Б», англичане и американцы предлагали подарить Югославии пшеницу, в которой она в то время очень нуждалась⁵³.

Учитывая тот факт, что в регионе уже осуществились все этнические изменения в соответствии с англо-американским предложением, зона «А» СТТ должна была вернуться под полную власть Италии, а зона «Б» – под полный суверенитет Югославии. Существовавшая граница между двумя зонами могла бы стать, таким образом, государственной границей. В конце концов обе стороны пришли к согласию. Возможно, решающей стала роль заместителя госсекретаря США Роберта Мерфи. Именно он «обнаружил» существование огромного дефицита пшеницы в Югославии. Страна также нуждалась в значительной финансовой помощи из-за больших долгов⁵⁴.

15 октября 1954 г. в здании министерства иностранных дел в Лондоне итальянским послом Манлио Брозио и его югославским коллегой Владимиром Велебитом был подписан меморандум о взаимопонимании (*Memorandum d'Intesa*). От имени Великобритании документ подписал Дж. У. Харрисон, а от имени Соединенных Штатов – Л. Е. Томпсон (в то время представитель США в Вене)⁵⁵. После этого Харрисон и Томпсон, с одной стороны, и Брозио, с другой, обменялись письмами о передаче власти в зоне «А», а Брозио и Велебит – о свободном порте Триест и культурных учреждениях и консульских представительствах в обеих зонах⁵⁶.

Таким образом, был достигнут компромисс между двумя странами, что сняло напряженность в их отношениях. Лидеры Италии и Югославии выступили с заявлениями о том, что они достигли лучшего возможного решения с учетом существовавших на тот момент общих политических, экономических и военных обстоятельств. Они также объявили о важности развития дружественных, добрососедских отношений и готовности к сотрудничеству в областях, представляющих интерес для обеих стран.

И все же граница между Италией и Югославией оставалась лишь временной. На самом деле, ни одна из сторон не отказалась от спорных территорий, считая их своими. Окончательно граница между Югославией и Италией была определена

только через 20 лет по соглашению в итальянском городе Озимо (Озимские соглашения). Оно было подписано 10 ноября 1975 г. министрами иностранных дел Милошем Миничем (Югославия) и Альдо Румором (Италия)⁵⁷. Эту сухопутную границу унаследовала Словения (ставшая в 1992 г. независимым государством), а морскую, на северном Адриатическом побережье - Хорватия.

Карта региона Истрия, региона г. Копера и г. Риеки.

Источник: Карта региона Истрии, Копера и Риеки [10.03.2009] <http://www2.demis.nl/mapserver/mapper.asp>

Marash A. The Demarcation Process between Yugoslavia and Italy (1945-1974).

Summary: The problem of demarcation of the Yugoslav-Italian border, appeared in Europe at the end of World War II, but its premise began to take shape in the first quarter of the twentieth century, when Trieste and its environs became a part of Italy. With renewed vigor the problem of nationality of Istria and Venezia Giulia was manifested at the end of World War II in 1944, when People's Liberation Army of Yugoslavia, led by Josip Broz Tito passed the old Italo-Yugoslav border, took the part of these areas with a mixed Italian-Slovenian-Croatian population (including Trieste) and faced with the Anglo-American forces in the north-east of Italy. In this way, Istria was included into Yugoslavia. Trieste area has become a "battlefield" where shared sphere of influence of great powers.

Истрия и Венеция-Джулия в конце Второй мировой войны.

Источник: Регион Истрии и Венеции – Джулии [15.03.2009] <http://www.lasecondaguerramondiale.com/lettere/accordo-per-lamministrazione-provvisoria-della-venezia-giulia.html>

Ключевые слова

Вторая мировая война, Истрия, Триест, СТТ, Италия, Югославия, Хорватия, Словения, проблема югославско-итальянской границы.

Keywords

World War II, Istria, Trieste, The Free Territory of Trieste, Italy, Jugoslaviya, Croatia, Slovenia, the problem of the Yugoslav-Italian border.

Примечания

1. Valussi G. Il confine nordorientale d'Italia. Gorizia, 2000. P. 91-95.
2. Cresci F. Il confine italo-jugoslavo nel secondo dopoguerra e la questione di Trieste. Bologna, 1991. P. 27-29.
3. Mikolic M. Istra 1941-1947. Godine velikih preokreta. Zagreb, 2003. P. 43.
4. Giuricin E., Giuricin L. La comunita italiana in Croazia e Slovenia: il percorsostorico, la situazione, le prospettive. Milano, 1997. P. 62.
5. Borme A. La minoranza italiana in Istria e a Fiume. Trieste-Rovigno, 1992. P. 12.
6. Kardelj E. Sjećanja, borba za priznanje i nezavisnost nove Jugoslavije. Beograd, 1980. P.54.
7. Ibidem.
8. Valdevit G. La questione di Trieste 1941-1954. Politica internazionale e contesto locale. Milano, 1986. P. 33.

■ Международные отношения

9. Valussi G. Il confine nordorientale d'Italia. Gorizia, 2000. P. 125.
 10. Giuricin E. Talijanska nacionalna zajednica. Rovinj, 2009. P. 653.
 11. Ibidem. P. 655.
 12. Grupa autora, Trst 1941 – 1947. Od italijanskoga napada na Jugoslaviju do mirovne Pogodbe. Koper, 1988. P. 27.
 13. Ibidem. P. 54.
 14. Dukovski D. Medjunacionalni odnosi u Istri nakon II svjetskog rata // Pazinski memorial. № 26. 2009. P. 56-62.
 15. Dukovski D. Rat i mir istarski. Modeli povijesne prijelomnice (1943- 1955). Pula, 2002. P. 71.
 16. Анте Павелич – глава хорватской фашистской организации усташей (хорватское фашистское движение, основанное Анте Павеличем в 1929 году в Италии). В 1941-1945 гг. глава марионеточного «Независимого хорватского государства», созданного в апреле 1941 г. при поддержке нацистов и итальянских фашистов.
 17. Mikolic M. Istra 1941-1947. Godine velikih preokreta. Zagreb, 2003. P. 56.
 18. Grupa autora. Trst 1941 – 1947. Od italijanskoga napada na Jugoslaviju do mirovne Pogodbe. Koper, 1988. P. 38.
 19. Opačić V. J. Bitka za Trst // Hrvatska revija. vol. 6, №. 4. 2004. P. 59.
 20. Valussi G. Il confine nordorientale d'Italia. Gorizia, 2000. P. 132.
 21. Schiffre C. La questione etnica ai confini orientali d'Italia. Trieste, 1990. P. 32.
 22. Уэст Р. Иосип Броз Тито: власть силы. Смоленск, 1998. С. 76.
 23. Ibidem. P. 77.
 24. Dukovski D. Rat i mir istarski. Modeli povijesne prijelomnice (1943- 1955). Pula, 2002. P. 87.
 25. Ibidem. P. 94.
 26. Уэст Р. Иосип Броз Тито: власть силы. Смоленск, 1998. С. 86.
 27. Cresci F. Il confine italo-jugoslavo nel secondo dopoguerra e la questione di Trieste. Bologna, 1991. P. 43.
 28. Лорд Фрейберг, генерал-губернатор Новой Зеландии с 1946 по 1952 г., главнокомандующий вооруженными силами Новой Зеландии за рубежом во время Второй мировой войны.
 29. Уэст Р. Иосип Броз Тито: власть силы. Смоленск, 1998. P. 88.
 30. Robertis A. Le grandi potenze e il confine giuliano 1941-1954. Roma, Bari, 1983. P. 54-58.
 31. Cresci F. Il confine italo-jugoslavo nel secondo dopoguerra e la questione di Trieste. Bologna, 1991. P. 68.
 32. Dukovski D. Nacionalne manjine u Istri u 20. stoljecu. Zagreb, 2007. P.56.
 33. Ibidem. P. 58.
 34. Ibidem.
 35. Zerjavic V. Doseljavanje i iseljavanje - Istra, Rijeka, Zadar i otoci: 1910-1971, // Društvena istraživanja. Zagreb, 1993. P. 122.
 36. Moscarda-Oblak O. Istra kroz vrijeme sa osvrtom na grad Rijeku. Rovinj, 2009. P. 254.
 37. Mikolic M. Istra 1941.-1947. Godine velikih preokreta. Zagreb, 2003. P. 94.
 38. Dedijer V. Pariska konferencija. Beograd, 1957. P. 12.
 39. Ibidem. P. 12-15.
 40. Dedijer V. Pariska konferencija. Beograd, 1957. P. 16.
 41. Ibidem. P. 5.
 42. Kardelj E. Sjećanja, borba za priznanje i nezavisnost nove Jugoslavije. Beograd, 1980. P.72.
 43. Valdevit G. La questione di Trieste 1941-1954. Politica internazionale e contesto locale. Milano, 1986. P. 54-62.
 44. Dedijer V. Pariska konferencija. Beograd, 1957. P. 16.
 45. Valdevit G. La questione di Trieste 1941-1954. Politica internazionale e contesto locale. Milano, 1986. P. 59-70.
 46. Cresci F. Il confine italo-jugoslavo nel secondo dopoguerra e la questione di Trieste. Bologna, 1991. P. 89.
 47. De Castro D. La questione di Trieste. L'azione politica e diplomatica italiana 1943-1954. Trieste, 1981. P. 62.
 48. Ibidem. P. 62-76.
 49. Valdevit G. La questione di Trieste 1941-1954. Politica internazionale e contesto locale. Milano, 1986. P. 69-82.
 50. De Castro D. La questione di Trieste. L'azione politica e diplomatica italiana 1943-1954. Trieste, 1981. P. 72-75.
 51. Valdevit G. La questione di Trieste 1941-1954. Politica internazionale e contesto locale. Milano, 1986. P. 85-89.
 52. Valdevit G. La questione di Trieste 1941-1954. Politica internazionale e contesto locale. Milano, 1986. P. 85-89.
 53. Cresci F. Il confine italo-jugoslavo nel secondo dopoguerra e la questione di Trieste. Bologna, 1991. P. 97.
 54. Opačić V. J. Bitka za Trst // Hrvatska revija. vol. 6, №. 4. 2004. P. 68.
 55. trattatodiosimo.it [online] Testo del memorandum d'intesa firmato a Londra il 5-10-1954 [08.11.2009] <<http://www.trattatodiosimo.it/memorandum.htm>>
 56. Valdevit G. La questione di Trieste 1941-1954. Politica internazionale e contesto locale. Milano, 1986. P. 95.
 57. trattatodiosimo.it [online] Trattato tra la repubblica Italiana e la Repubblica Socialista Federativa di Jugoslavia [08.11.2009] <<http://www.trattatodiosimo.it/trattato.htm>>
-